
Меж причалов – времени океан,
Меж причин – поболее в сотни раз.
Не мечтаем выплыть в такой туман,
Хоть и чиним тонущий наш баркас,
Чтоб, не зная сна, нарезать круги
И рубить с размаху тупым веслом,
Чтоб густые искорки-мотыльки
Замерцали в тёмной воде крылом.
Но когда расступится вдруг кисель,
И молочный морок спадёт с воды,
Мы уткнёмся в берег таких земель
От которых больше не отойти.

Дрожат в тумане острова,
Но берега уже далече.

Необитаемы слова
Средь океана тихой речи,
Через который переплыв,
Поймёшь иронию момента,
Когда напорешься на риф
В пяти шагах от континента.

Как взойдёшь на мост, под тобой река
С юга тянется и до севера.
Ты всего лишь миг, а она века
Непрерывно синего, серого.
И вздохнув над ней словно ветра дрожь
И слова позабыв вечерние,
Отразишься тенью и потечёшь
По течению, по течению.

Куда бы компас ни глядел,
Каким магнитам бы ни верил,
Но Север, как и раньше, бел,
И нет важнее дел, чем Север.
Как стрелку мыслей ни крути,
Но, невесомая, как птица,
Упорно держится пути,
Чтоб, наконец, освободиться.

Дольного города номера.
Улица старая замерла.
Сколько ей глупости не мели,
Время тут попросту на мели.

И дома дряхлые по краям,
И вода затхлая по камням.

Где-то здесь пели мы, влюблены.
Где-то здесь были мы. Были мы.
А теперь заняты впопыхах,
А теперь заеды на губах.
И горчит сорванный медный плод -
Город, где сотовый не берёт.

Сто раз на дню гляди, не гляди
Всемирному Богу в рот,
Она неделю уже не в сети
И телефон не берёт.

Как будто Номос, нет, Хаос другой
С иною структурой снов.
Лишь только тень промелькнёт порой
В комментариях чужих постов.

В очередное пустое окно
Напрасной надежды стук,
Но оптом тащит к тебе волокно
Бессмысленный мусор букв.

В словах завязнешь, приказ отдашь
Выйти в реал себе.
На улицу вынырнешь – та же блажь:
Пусто в глухой толпе.

А дальше некуда, аватар
Поймал в свою западню.
Смирйся. Память свою мытарь
Тысячу раз на дню.

И жили-были, как в типичной сказке,
И пиво с мёдом по душе текли,

Но у суфлёра кончились подсказки,
А в пыльном зале свет уже зажгли.
И потянулся к титрам гардероба
Нещадный зритель, не тая смешок.
Один лишь осветитель щедро хлопал,
Надеясь, что нальёт на посошок
Ему неунывающий Гораций,
Но тот спешил в нагретую постель
Сквозь мокрый снег и кущи декораций,
Заполонивших тридевять земель.

Цой говорит Шекспиру, мол «...чтение книг...
...очень опасно» – тот отвечает с ходу.
Трудно сказать, какой у них там язык.
Должен один быть. Не о скачках погоды
Им же болтать друг с другом? Луна течёт
То ли над Темзой, то ли над Мойкой. Гаркнул
Ворон, американцу сел на плечо.
Вместе зашли в таверну, нет, в кочегарку.
Раньше здесь пили водку, и позже пьют.
Но приносили раньше, а нынче платят.
До полнолуния девять почти минут.
Чисто условно, время ведь просто платье.
Вывернешь все карманы – и ни хрена,
Лишь на паром кружочек блеснёт металла.
Цой говорит, над полночью, мол, луна.
"Словно бы капля крови" - кивает Аллан.

Всё, что ещё положит Бог нам,
Затопит ливнями причин.
В сезон дождей сверкают окна,
Но горизонт неразличим.
Сопливо чмокают ботинки,
И грязь мешается с листвой.

И зонтик твой в солёной дымке
Уже как будто бы не твой.

Хождение не по мукам
И не за чудным клубком,
А за тридевятый угол
На рынок за молоком.
Вдаль выкурить сигарету,
Вернуться с кольцом дымка
К пенатам, к родному свету,
Хотящему молока.

От зимы запираясь,
Чтоб не сдать ся снегам,
Дни читал, запинаясь,
Про себя, по слогам.
А потом, замирая,
Словно водки глоток,
Вслух читал про тебя я
Хрипло. Наискосок

Снега становятся всё ближе,
Среда становится грубей.
И замерзающие крыши
Уже не помнят голубей.
Ещё чуток, и время спицей
Проткнёт, оставив на бегу
Не птицу – только тень от птицы
На каменеющем снегу.

Брешет пёс на каждый новый след.
Гонит ветром нас то вкось, то криво.

Сколько звёзд уже и сколько лет
Облетело под его порывом.

Пересохло в горле, в сердце дождь,
И снежком накрыло у виска. И
Всё равно хлопчешь и живёшь,
Друг о друга искры высекая.

Отдыхай теперь, отдыхай,
Дни погожие будут присно.
Словно дым меня выдыхай,
Не тревожась минздравным смыслом.
Оборудованы места,
И таблички висят повсюду.
Прорицающий, как кристалл,
Спирт из мелкой глядит посуды.
А тебе ведь – не за рулём,
После выдоха - хлопнешь залпом,
Чуя, как заплясал крылом,
Но не ангел, а кто с ним рядом.

Под утро снился сон седьмой
(Я снов себе не выбираю),
Как путешествую с тобой
По неизвестному Китаю.

Вставали горы и дворцы,
И водопад струился зыбко.
И каждый встречный Лао-цзы
Нас обнимал своей улыбкой.